

Строительство камина было завершено только к вечеру.

Когда работа была закончена, Георгина наконец-то смогла отдохнуть от усталости. Медленными шагами она направилась в сторону общежития.

Вскоре после этого Тельма, вышедшая после окончания работы, поймала Георгину.

Отведя Георгину в угол, Тельма спросила низким голосом.

"Георгина, ты перенесла все подушки в салоне в прачечную?"

В отличие от ее внезапного поступка, тема, поднятая Тельмой, была обычной. Георгина осторожно ответила, медленно моргая.

"Да, но чехлы для подушек, вышитые золотой нитью, должны были обрабатываться компанией, поэтому они забрали их первыми. Все чехлы пока заменили на что-то другое".

"Хорошо. Ты ведь знаешь, что в пятницу нужно почистить шторы и коврики? Не забудьте поменять ковер в конференц-зале".

"Да."

Эти двое, которым нечего было сказать, закрыли рты и уставились друг на друга.

Георгина подумывала о том, чтобы медленно вернуться назад, но реакция Тельмы была настолько странной, что она молча ждала продолжения.

Для нее это не было важным вопросом, поэтому ей показалось странным поднимать его первой и подчеркивать. И, как и ожидалось, Тельма, перейдя сразу к делу с неодобрительным выражением лица, заговорила очень низким голосом.

"В пристройке ничего особенного не произошло, верно?"

"Да. Все так, как я и говорил тебе после возвращения".

"Молодой мастер ничего не сказал? Правда?"

"Действительно, ничего... Что-то не так?"

После посещения пристройки, когда Георгина сообщила, что доставила посылку, Тельма ответила прямо, как будто все поняла. Поэтому Георгина не могла понять, почему Тельма переспрашивает.

Тельма подперла лоб рукой и на некоторое время погрузилась в раздумья, после чего открыла рот в неожиданном тоне.

".... Нет. Ничего. Продолжай."

Тельма, чье лицо было полно беспокойства, прижалась к спине Георгины и призвала ее идти, что было так не похоже на нее, которая демонстрировала основательный и жесткий вид...

Георгине стало интересно, почему, и она обернулась, чтобы еще раз посмотреть назад, но Тельма посмотрела на нее, сказав, что увидит ее завтра с тем же суровым лицом, что и обычно.

Что ее так беспокоит?

Поразмыслив некоторое время, Георгина забыла их разговор меньше чем через час после того, как вошла в общежитие. Все благодаря полученному письму, которого она ждала все это время, прежде чем лечь спать.

"Что? Чье письмо заставило тебя почувствовать себя такой счастливой?"

Эдина, которая расчесывала свои волосы, прислонившись спиной к кровати, шутливо обратилась к Георгине, которая широко улыбалась.

Георгина заговорила, глядя на письмо, не отрывая от него глаз.

"Это письмо от Лорел".

"Лорел? Твоей сестры?"

"Да. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я дала ей адрес особняка, но я уже получила письмо. Она пишет, что скучает по мне".

Младшая сестра, которая на восемь лет младше Георгины, Лорел была большим пальцем Георгины, у которой не было выбора, кроме как оставить ее в приюте из-за бедности.

Внимательно прочитав письмо, Георгина еще раз просмотрела его и осторожно положила в конверт. Эдина рассмеялась над тем, как она обращалась с письмом, словно имела дело со святыми реликвиями.

"В любом случае, она в ужасном состоянии. Как ее здоровье?"

"Я думаю, что все в порядке. Но поскольку скоро наступит зима... ей нужно быть очень осторожной, чтобы не стало хуже".

"Я знаю. Вы сказали, что у нее слабые легкие, верно? Зимой это будет особенно беспокоить".

Георгина кивнула и осторожно потерла указательным пальцем имя, написанное на конверте. Лорел Берох, - криво написанное имя, казалось, излучало тепло.

"Я должна купить новое одеяло и отправить его, когда получу зарплату в этот раз".

У Лорел, которая с детства страдала астмой, была слабая физическая сила, поэтому она сразу ложилась, когда на нее дул холодный ветер.

Особенно зимой ее кашель усиливался, и если не было лекарств, у нее случались приступы, отчего желудок Георгины бурлил от беспокойства.

В центре для бедных давали только еду, одежду и кров, и они не могли оплатить лекарства для Лорел. Поэтому Георгине приходилось день и ночь подрабатывать, например, делать украшения из бумаги и шить, чтобы помочь сестре.

Именно для того, чтобы оплатить лекарства Лорел, Георгина приехала в этот далекий край Хелман. Все деньги, которые она зарабатывает, она отправляет в центр помощи бедным, оставляя лишь минимальную сумму, необходимую ей на жизнь.

"Глава сказал, что ищет нового врача. И они сказали, что уже поменяли ей лекарство на хорошее... Так что я очень надеюсь, что она не заболит и у нее будет теплая зима в этом году".

'Шерстяные одеяла, наверное, дорогие, да?' подумала Георгина, укладываясь на кровать.

Это была ее проблема, но в сопровождении приглушенного голоса она чувствовала жалостливый взгляд, исходящий от кровати рядом с ее. Георгина перевела тему на оживленный тон, пытаясь изгнать тяжелую атмосферу.

"Да, Эдина. Сегодня произошло нечто очень странное. Я сегодня ходила в одно место по поручению Тельмы".

"Куда?"

"В Приложение".

Эдина вскочила с кровати, услышав ответ.

"Приложение? Ты говоришь о той, что в северном лесу?"

"Да".

"Почему? Тёма...? Но почему? Ты действительно пошла туда...?"

Когда Георгина кивнула головой, вырвался вздох. Эдина уставилась на Георгину с таким видом, будто не могла поверить. Она быстро моргнула глазами и открыла рот.

"Я слышала, что Тельма отвечала за Приложение. Так... почему ты пошла?"

"Сегодня был переполох из-за чистки камина, поэтому Тельма была очень занята, но она

сказала, что должна доставить его сегодня. Она не сказала мне, что это за "это", но "это" оказалось просто книгой".

"Ооо..."

"Я волновалась, когда шла туда... Снаружи пристройка выглядит очень жутко. Но все оказалось не так плохо, как я думала. Там чисто, и внутри много книг..."

"Не может быть!"

Эдина прыгнула на кровать Далии и сжала ее лицо руками.

Ее круглые, веснушчатые щеки тихо светились от возбуждения. Эдина огляделась вокруг и понизила голос, чтобы спросить, как будто что-то собиралось прорасти и потревожить их, когда за ними никто не наблюдал.

"Ты встретила призрака?"

'Призрака'.

Георгина издала плоский смешок, мысленно рисуя прозрачные следы, оставленные мальчиком. Призрак - это прозвище, которое, по ее мнению, подходило ему, но в то же время, оно ему совсем не подходило.

"Ты говоришь о Молодом Мастере?"

"Да! О Молодом Мастере. Они говорили, что он был очень мрачным и некрасивым. Говорили,

что у него сгорбленная спина, это правда?"

"Нет. Человек со сгорбленной спиной - это слуга приложения. Он какой-то суровый и жуткий, этот человек - тот, кто похож на настоящего призрака. Но молодой господин..."

Она на мгновение приостановила свою речь и подбирала слова.

Она не могла придумать подходящего слова, чтобы описать его атмосферу и его взгляд.

Георгина, думая о том, что бы ему подошло, вспомнила картинку, нарисованную на обложке мифа о сотворении мира, и приподняла уголки губ так тонко и бессознательно, что это было почти незаметно.

"Он был скорее ангелом, чем призраком".

Темные глаза контрастировали с его белой кожей, словно чернильный рисунок на бумаге.

Черные ресницы медленно мерцали над зрачками, а мягкие черные волосы были слишком темными и синеватыми.

Фигура юноши, неторопливо сидящего под полуденным солнцем, излучала отрешенную красоту, словно он вот-вот расправит крылья и взлетит. При мысли о том, как его тонкие пальцы нежно перебирают головоломку, у нее почему-то зачесался затылок.

"Что за ангел? Как он выглядит, а? Все каждый день проклинали его за то, что он уродлив".

...

"Эй, Георгина! Ты меня не слышишь?"

Эдина ткнула Георгину в бок и призвала ее продолжать говорить, но Георгина держала рот на замке.

В ее оцепеневшем сознании были только эти тонкие белые руки, совершенно не похожие на ее грубые руки, и мысль о том, когда нужно вернуть книгу, которую она одолжила.

Воссоединение с молодым мастером произошло раньше, чем ожидалось.

На следующий день, после уборки и осмотра Тельмой, Георгина открыла рот от шокирующей новости, которую никак не ожидала.

"Вы хотите, чтобы я занялась пристройкой?"

Тельма нахмурилась и издала вздох, не зная, был ли это вздох или стон.

Тельма, которая смотрела вдаль с выражением недовольства, беспокойства и недоумения, снова обратилась к Георгине. Она зафиксировала свой взгляд и открыла рот, чтобы заговорить.

"Не то чтобы ты была главной, просто, когда у меня будет поручение, я хочу, чтобы ты ходила вместо меня. В конце концов, большую часть работы, связанной с пристройкой, выполняет Гувер". Был ли в пристройке человек с кривой спиной того же возраста, что и я?"

Прежде чем войти в пристройку, Георгина кивнула, вспомнив человека, который обращался к ней со страшным лицом.

"Этот человек - Гувер. Он тот, кто вошел с Молодым Мастером, когда тот вошел в особняк, но его характер... тупой и грубый. Не беспокойтесь об этом, потому что вы будете видеть его нечасто".

Тельма продолжила, медленно сканируя расставленные инструменты для уборки.

"В любом случае, молодой мастер попросил за тебя, так что если в будущем мне понадобится поручение, ты будешь тем, к кому нужно обратиться".

"Господин лично назначил меня?"

"Да".

Она ожидала увидеть его снова, но не ожидала, что это произойдет так скоро.

Чувствуя, что не знает, нравится ей это или нет, Георгина опустила свой недоуменный взгляд. Тельма, увидев ее угрюмый вид, подумала, не собирается ли она отступить, потому что ей это не нравится, поэтому она взяла Георгину за руку и предложила ей утешение.

"Слухи о Молодом Мастере вызывают много опасений, но... ты вчера лично с ним познакомилась. Он не так уж плох... Просто герцогиня и младший герцог так ненавидят молодого мастера, что эти неприятные слухи были специально распушены".

Молодой господин, Исаак Юфгеншульт, был ребенком, которого герцог однажды неожиданно привел извне.

Конечно, герцогиня не могла полюбить незаконнорожденного ребенка, мать которого она не знала. Как только она увидела Исаака, она прокляла его и выгнала во флигель.

С тех пор прошли годы, а ненависть герцогини не угасла, а только разгоралась еще больше. Чтобы избежать ее гнева, слуги тоже были заняты тем, что умалчивали об Исааке, и результаты дошли до наших дней.

Призрак флигеля, нет, особняка, на которого никто не обращает внимания, кроме его отца, герцога. Прозвище "Призрак", которым люди называют его в народе, содержало в себе темную и грязную сторону герцога.

Тельма сделала шаг ближе и продолжила свой совет низким голосом, чтобы не было слышно вокруг.

"Никогда не рассказывай другим людям о том, что ты знаешь или что произошло, потому что нет детей, которые видели бы что-то хорошее, когда служили молодому господину. Так что если тебе нужно выполнить какое-то поручение, поверни на восток, где меньше людей, и иди тихо. Понял?"

"Да. Я буду осторожен. Не волнуйся слишком сильно".

Она кивнула головой и сказала, что все в порядке, но Тельма бросила на нее обеспокоенный взгляд, не зная, можно ли ей расслабиться. Ничего не говоря, Георгина молча выдержала взгляд Тельмы, чтобы показать, что она прекрасно понимает ее беспокойство.

Посмотрев на молодую служанку некоторое время, Тельма достала из кармана юбки маленький конверт и протянула его Георгине. Она тайно показывала, что оберточная бумага, украшенная черной лентой, даже на первый взгляд была предметом роскоши.

"Тогда давай, доставь это прямо сейчас. Не затягивай".

Георгина положила конверт в руки и вышла из особняка.

Георгина шла более легкими и медленными шагами, чем вчера. Она осторожно шла так, пока не достигла северного леса через восточный сад, и была остановлена с удивленным выражением лица, как только вошла в передний двор пристройки.

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028064>